
Научная статья
УДК 94(471.6).084.8
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-58-66

**МЕТАМОРФОЗЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
И УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (20-Е ГГ. XX В.) СКВОЗЬ ПРИЗМУ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ**

Александра Николаевна Такова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, takova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

© А.Н. Такова, 2022

Аннотация. В статье рассматриваются преобразования, происходившие в религиозной сфере Кабардино-Балкарии в 20-е гг. XX в. сквозь призму реформирования судебной системы субрегиона. Рассматриваются принятые советской властью нормативно-правовые акты, касаемые положения конфессий. Делается вывод об отсутствии в них явного антирелигиозного содержания. Анализируется процесс налаживания работы народных судов и связанные с ним трудности. Рассматриваются особенности функционирования в новых политических условиях системы шариатского судопроизводства. Объясняются причины допущения в рассматриваемый период сосуществования в рамках субрегиона двух нормативно-правовых систем: народных судов и шариатских. Исследуются основные приемы и методы, применявшиеся органами власти субрегиона для постепенной ликвидации системы шариатского судопроизводства. Делается вывод о том, что закрытие шариатских судов нанесло ощутимый удар по положению религии в целом, существенно снизив степень ее влияние на социум рассматриваемого субрегиона.

Ключевые слова: религия, социум, шариатские суды, народные суды, судебная система, конфессиональная политика, реформирование, субрегион, Кабардино-Балкария, советская власть

Для цитирования: Такова А.Н. Метаморфозы в сфере государственно-конфессиональных отношений в Кабардино-Балкарии в период становления и укрепления советской власти (20-е гг. XX в.) сквозь призму реформирования судебной системы // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 58–66. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-58-66

Original article

**METAMORPHOSES IN THE SPHERE OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
IN KABARDINO-BALKARIA DURING THE FORMATION AND STRENGTHENING
OF SOVIET POWER (THE 20TH OF THE XX CENTURY) THROUGH THE PRISM
OF REFORMING THE JUDICIAL SYSTEM**

Aleksandra N. Takova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, takova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

© А.Н. Такова, 2022

Abstract. The article examines the transformations that took place in the religious sphere of Kabardino-Balkaria in the 20s of the XX century through the prism of reforming the judicial system of the subregion. The normative legal acts adopted by the Soviet government concerning the status of confessions are considered. It is concluded that there is no obvious anti-religious content in them. The process of establishing the work of the people's courts and the difficulties associated with it is analyzed. The features of the functioning of the Sharia judicial system in the new political conditions are considered. The reasons for the assumption in the period under review of the coexistence of two regulatory legal systems within the subregion: people's courts and Sharia courts are explained. The main techniques and methods used by the authorities of the subregion for the gradual elimination of the Sharia judicial system are investigated. It is concluded that the closure of the Sharia courts dealt a significant blow to the position of religion as a whole, significantly reducing the degree of its influence on the society of the sub-region under consideration.

Keywords: religion, society, Sharia courts, people's courts, judicial system, confessional policy, reformation, sub-region, Kabardino-Balkaria, Soviet power

For citation: Takova A.N. Metamorphoses in the sphere of state-confessional relations in Kabardino-Balkaria during the formation and strengthening of Soviet power (the 20s of the XX century) through the prism of judicial system reform. *Vestnik KBIGI = KBiHR Bulletin*. 2022; 4-2 (55): 58–66. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-58-66

20-е гг. XX в. в истории государственно-конфессиональных отношений страны в целом и, особенно, ее национальных регионов, являются, пожалуй, наиболее неоднозначным периодом. С одной стороны нормативная база, регулирующая положение конфессий в новых политических условиях, не несла явного антирелигиозного посыла, однако, с другой, проводимые молодой советской властью мероприятия опосредованно оказывали существенное, причем значительно осложняющее их положение воздействие, тем самым обнаруживая свою атеистическую сущность. В Кабардино-Балкарии, в силу целого комплекса специфических обстоятельств, изменения в положении конфессий по сравнению с прочими регионами страны шли с некоторым запозданием, хотя общая генеральная тенденция – максимальная атеизация общества присутствовала, но не в столь манифестной форме. Ход, направление и дух изменений, происходивших в религиозной сфере Кабардино-Балкарии, достаточно наглядно иллюстрируют преобразования, проводившиеся в рамках реформирования судебной системы субрегиона. Их рассмотрение составляет предмет настоящего исследования.

Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагиваются в работах А.А. Игнатенко, Л.А. Спектора, М.К. Теунова [Игнатенко 2010, Спектор 2007, Теунов 2008] и других авторов. Источниковой базой исследования послужили, архивные документы, как опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот.

Тезис о том, что «...идеологии большевиков религиозные постулаты противоречили изначально» [Адыгская энциклопедия 2006 : 29] является, безусловно, аксиомой. Правда, первые нормативно-правовые акты советской власти, касаемые положения конфессий в новых политических условиях, по своей сути не были антирелигиозными. Известный Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., действовавший в нашей стране до 1990 г., строго говоря, не был антирелигиозным по содержанию. Безусловно, он брал на вооружение идею светского государства, довольно популярную и вполне прогрессивную для того времени. Также он «...создавал правовые условия, формировал общественную обстановку, в которой каждый гражданин мог свободно избрать свое отношение к религии: быть верующим или атеистом» [Одинцов 1989: 33].

Стоит отметить, что в деле внедрения в стране основ светского государства большевики не были первопроходцами. Так, еще Временное правительство 14 июля 1917 г. приняло закон «О свободе совести», в котором впервые в правовое поле вводилась идея светского государства и понятие свободы религиозного

самоопределения. Таким образом, Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал фактически его логическим продолжением, хотя и в заметно расширенном виде, так как в нем «...отразились принципы, разработанные в ряде трудов Ленина и соответствующие «пролетарскому» пониманию свободы совести» [Игнатенко 2010: 49]. В первых советских конституциях (1918 г. и 1924 г.) ключевые положения Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» были закреплены.

Вполне логично, что принятие данных документов вызвало отрицательную реакцию РПЦ, так как она, в соответствии с ними, утрачивала свой былой привилегированный статус. В то же время на положение других конфессий, в том числе ислама, они существенного влияния не оказали, даже, напротив, воспринимались в качестве актов справедливости, так как уравнивали религии между собой. Ввиду этого в мусульманских регионах страны первые документы советской власти в большинстве своем были приняты нейтрально, а порой даже благосклонно.

Таким образом, формальная нормативно-правовая база, непосредственно регулирующая государственно-конфессиональные отношения в период становления советской власти, не несла явного антирелигиозного посыла. На Северном Кавказе позиции религии продолжали оставаться прочными и стабильными, а проводимые общегосударственные мероприятия, так или иначе влиявшие на ее положение в новых политических условиях, в большинстве своем не распространялись на ислам или купировались личными распоряжениями высокопоставленных лиц. Типичным примером данного рода может служить известная телеграмма В.И. Ленина к Г.К. Орджоникидзе от 2 апреля 1920 г., в которой последнему предписывалось «...действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам...» [Ленин 1957: 154]. Речь в данной телеграмме шла, правда о Дагестане, но, содержащийся в ней общий посыл, вполне возможно экстраполировать и на рассматриваемый в настоящем исследовании субрегион.

В Кабарде и Балкарии в первые годы советской власти сформировавшийся еще в период Гражданской войны своеобразный стратегический альянс большевиков и части представителей мусульманского духовенства, в целом продолжал действовать. Представители духовенства, в частности Н. Катханов, М. Энеев, З. Мидов, А. Гемуев и др., чей вклад в утверждение в субрегионе советской власти был, безусловно, значителен, вошли в состав управленческой верхушки субрегиона. На местах, в частности в формирующихся новых формальных структурах, присутствие представителей мусульманского духовенства также было велико. К примеру, по состоянию на 1922 г. «...80 % комячеек имели в своем составе мулл» [УЦДНИ АС КБР Ф. П-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 1]. Нередкими были случаи, когда представители мусульманского духовенства и вовсе их возглавляли [УЦДНИ АС КБР Ф. П-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 3]. Такое положение было во многом обусловлено форсированием кампании по выдвиженчеству представителей коренных этносов, реализацию которой существенно осложняла элементарная нехватка грамотных людей, способных возглавить данные, спешно создаваемые структуры. Ввиду того, что представители духовенства в большинстве своем были людьми грамотными, проблему нехватки кадров из числа представителей коренного населения, в эти годы решали путем их выдвижения на различные ответственные должности.

Тотальные преобразования первых лет советской власти, однако, касались не только религии. Они затронули все сферы общества. А ввиду того, что религия была органично вплетена во все из них, вполне логично, что опосредованно они серьезнейшим образом влияли и на ее положение, причем зачастую в отрицательном плане. Тем самым как раз и проявлялась истинная атеистическая сущность новой власти. Довольно рельефно последнее утверждение иллюстрируют преобразования, осуществлявшиеся в 20-е гг. XX в. в судебной системе субрегиона.

До пограничного 1917 г. в судебной системе Кабарды и Балкарии шариат занимал важное место. В судопроизводстве его нормы применялись довольно широко, хотя и касались далеко не всех категорий дел. По словам А.Х. Абазова «... по шариату рассматривались дела о разводе, о законности рождения, о калыме, о наследстве и ряд других» [Абазов интернет ресурс].

Первым большевистским документом, непосредственно направленным на преобразования судебной системы страны стал известный Декрет «О суде № 1» (от 22 ноября 1917 г.). Согласно этому документу было принято решение «... упразднить донныне существующие общие судебные установления» [Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) интернет ресурс] (ст. 1). Однако, при этом контуры новой системы в данном декрете были изложены лишь в общих чертах. В связи с этим, для осуществления практической деятельности судов на местах, согласно ст. 5 данного документа предписывалось «... руководится в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) интернет ресурс]. В принятых позже Декрете «О суде № 2» от 7 марта 1918 г. и Декрете «О суде № 3» от 20 июля 1918 г., также содержался ряд формально трудно определяемых понятий таких как «социалистическое правосознание» и «социалистическая совесть» [Спектор 2007: 49], трактуемые априори широко, которыми, однако, предписывалось руководствоваться в практической деятельности судов на местах.

В отношении Северного Кавказа о преобразованиях в судебной системе говорилось в известном «Обращении ко всем трудящимся Терской области» от 31 января 1918 г. В нем, в частности, указывалось, что «... в пределах своих территорий каждой народности предоставляется право устраивать свои национальные суды, творящие правосудие по народным обычаям и законам» [Съезды народов Терека 1967: 51]. Также о свободном функционировании традиционных для национальных регионов страны судебных учреждений говорилось и в первых документах советской власти: Декларации прав народов России (15 ноября 1917 г.) и обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (3 декабря 1917 г.).

Таким образом, на практике судебная система на местах, в том числе в Кабарде и Балкарии, после Октябрьской революции 1917 г. вполне законно продолжала действовать фактически на прежней основе. В период Гражданской войны судопроизводство велось в основном чрезвычайными органами, в рамках которых сфера применения шариата даже несколько расширилась. В условиях хаоса, при отсутствии сильной власти, действенных правовых основ разрешения конфликтов, именно нормы шариата, нередко, оказывались тем единственным стабильным основанием, позволяющим поддерживать в регионе хоть какое-то подобие порядка. Несомненно, важную роль в этом играло и безусловное принятие шариата абсолютным большинством социума.

После окончательного утверждения в субрегионе советской власти (24 марта 1920 г.) развитие системы судопроизводства в Кабарде и Балкарии пошло по двум направлениям: 1) организации советских народных судов; 2) упорядочении деятельности фактически действовавших шариатских судов.

В деле организации народных советских судов новая власть сразу столкнулась с рядом серьезных препонов. Наибольшие затруднения вызывала нехватка квалифицированных кадров, необходимых для организации их работы. Состав судебных коллегий нарсудов в первые годы советской власти отличался крайне низким уровнем подготовки работников. Специального юридического образования не было ни у одного из судей. По этому поводу в одном из документов говорилось что «... большинство нарсудей мало подготовлены для судебной работы, а некоторые не имеют даже самых элементарных познаний» [УЦГА АС КБР Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 74. Л. 44 об]. В целом, доля неграмотных работников нарсудов составляла порядка 60 % [Бугай 1994: 265].

Не меньшее острым был и вопрос содержания работы народных судов. В первые годы советской власти расходы по содержанию деятельности как народных, так и шариатских судов официально брало на себя государство. Однако, на практике зачастую этого не происходило. Нередко местные власти предписывали «... расходы по содержанию его (нарсуда – А.Т.) служащих и сотрудников возложить на средства сельских обществ натурою» [УЦГА АС КБР Ф. Р-100. Оп. 1 Д. 33. Л. 27]. Однако, в оценки этого момента необходимо учитывать исторический контекст. Известно, что начало 20-х гг. XX в. это время становления новой финансовой системы страны, сопровождавшейся выраженной натурализацией экономики, «экспериментов» в финансово-экономической сфере, приведших к фактической отмене денежного обращения и его замене системой натурального товарообмена.

Главным же затруднением, осложнением процесс утверждения в Кабарде и Балкарии новой советской судебной системы, стало ее психологическое неприятие большей частью социума. Система нарсудов воспринималась местным населением по сути как чужеродный элемент. Данный нюанс отмечал даже Председатель Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Э. Калмыков, констатировавший на одном из заседаний, что «...народный суд не близок массе» [УДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1 Д. 37. Л. 41].

На другом полюсе судебной системы Кабарды и Балкарии находились шариатские суды. Их закрепление в правовом поле было реализовано в апреле 1920 г. путем создания при окружном ревкоме Шариатского отдела, курировавшего работу данного вида судов на местах. Довольно быстро оформилась и сеть шариатских судебных учреждений, включавшая сельские и окружные шариатские суды, областной шариатский суд и Совет шариатских судей. Последний осуществлял судебный надзор и одновременно являлся кассационной инстанцией. В целом, по состоянию на июль 1922 г. шариатские суды действовали в 65 селениях области [УЦГА АС КБР Ф. Р-2. Оп. 1 Д. 37. Л. 37 об].

Как отмечалось выше, работа шариатских судов, также как и народных, должна была обеспечиваться государством. Однако, как и в отношении народных судов, на практике зачастую расходы по их содержанию возлагались на жителей того или иного населенного пункта. Качество работы шарсудов, судя по данным архивных источников, было выше, чем народных. В частности, в одном из документов говорилось, что данные суды работают на высоком уровне [УЦГА АС КБР Ф. Р-3. Оп. 1 Д. 5. Л. 5].

Таким образом, на этапе становления и укрепления в субрегионе советской власти, наряду с учреждением народных советских судов, продолжали действовать и шариатские суды. То есть имело место сосуществование двух систем судопроизводства, схожее с дореволюционными реалиями. Тем самым, по мнению А.К. Теунова «...советская власть выразила готовность допустить здесь организацию судебных органов, решения в которых основывались на существовавших у коренного населения традициях, понятиях о справедливости, религиозных воззрениях» [Теунов 2008: 50].

Однако, подобное положение не могло длиться долго. Сохранение традиционных правовых институтов препятствовало складыванию общего правового пространства страны, которое в эти годы активно формировалось. Кроме того, оно затягивало процесс кодификации новой общегосударственной судебной системы. И, наконец, сохранение шариатской системы судопроизводства, в силу ее консервативности, определенным образом сдерживало реализацию масштабных социально-экономических преобразований, начавших активно проводиться в это время и в широком смысле затягивала процесс советизации субрегиона.

Поэтому, вполне логичным представляется утверждение ряда исследователей о том, что в с самого начала в политике органов власти, касаемой шариатских судов, присутствовала «...идея постепенной замены традиционных юридических

институтов, основанных на адате и шариате, на новые, базирующиеся на советском законодательстве» [Плиев 2019: 32]. То есть, легитимизация системы шариатских судов, произошедшая в апреле 1920 г., изначально воспринималась как временное допущение, необходимое для упрочения позиций молодой советской власти, которая руководствовалась на первых порах принципом «учитывания», касаемо местных особенностей.

Ввиду этого вполне ожидаемо, что по мере укрепления в субрегионе позиций советской власти, начались предприниматься и конкретные действия, направленные на постепенное вытеснение из правового поля шариатских судов. Первая попытка данного рода была предпринята уже в ноябре 1921 г. после выхода Кабарды из состава Горской АССР, когда местное руководство хотело упразднить существовавшие шариатские судебные органы. По словам М.К. Теунова «...для изучения возможностей проведения этого мероприятия в жизнь была создана специальная комиссия. Комиссия заседала более двух месяцев, однако она так и не смогла прийти к единому мнению. Поэтому проблемы сохранения или упразднения шариатских судов решались на Учредительном съезде местных Советов, проходившем с 25 по 30 ноября 1921 г. Дискуссия, развернувшаяся по этому поводу, показала преждевременность и неоправданность такого предложения, ибо многие делегаты отвергли его» [Теунов 2008: 138].

В последующие годы развитие судебной системы Кабардино-Балкарии шло в целом в фарватере общегосударственных процессов по формированию общего правового поля страны и связанного с ним создания унифицированной системы судоустройства, в рамки которых шариатские суды априори не вписывались.

Ввиду этого, вполне понятно, что власти КБАО медленно, но последовательно стали проводить политику, направленную на полную ликвидацию системы шариатского судопроизводства. Для ее достижения применялись различные методы. Одним из них стало постепенное поступательное сужение сферы применения шариата. Так, с 1923 г. были внесены значительные изменения в вопрос о подсудности тех или иных категорий дел. В соответствии с ними из ведения шарсудов изымались и передавались в народные суды дела о кровной мести, убийствах, об опеке над вдовами и сиротами, поземельные тяжбы. Кроме того, иски, в которых одна из сторон отказывалась обращаться в шарсуд, передавались в народные суды [Бобровников 1999: 63].

Еще одним шагом, демонстрирующим наступление властей в шарсуды, стало официальное снятие их с государственного обеспечения. С 1922 г. «...данные суды содержались за счет средств соответствующих сельских обществ и не получали никаких субсидий от государства» [УЦГА АС КБР Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 37. Л. 37]. При этом содержание народных судов продолжало осуществляться за государственный счет.

Также власти провели большую работу по ротации работников шарсудов. Ее целью было закрепление на должностях их председателей «удобных» для новой власти лиц. На этот аспект обратил внимание В.О. Бобровниковым, отметивший, в частности, что должности председателей шарсудов теперь «...нередко занимали лояльные к власти выходцы из беднейших слоев, абсолютно невежественные в вопросах права, что не добавляло авторитета шариатским судам и значительно затрудняло их работу» [Бобровников 2002: 227–228]. Тем самым власти добивались дискредитации шарсудов в глазах социума.

Таким образом, в 20-е гг. XX в. в Кабардино-Балкарии властями поступательно реализовывались меры, с одной стороны направленные на упрочение позиций советских судов, а, с другой, на постепенное сворачивание системы шариатского судопроизводства. Тем самым из социального пространства изымался один из важнейших элементов религиозной культуры, оказывавший на протяжении долгого времени существенное воздействие на функционирование правового пространства

рассматриваемого социума. Возможно, система шариатского судопроизводства, естественно, в крайне урезанном виде, и просуществовала бы еще некоторое время, но происходившие в общегосударственном масштабе процессы, главным из которых являлась кодификация действующих законов, форсировали процесс ее окончательной ликвидации. В Кабардино-Балкарии это произошло в январе 1925 г. [Бобровников 1999: 63]

Таким образом, в 20-е гг. XX в. в системе судопроизводства Кабардино-Балкарии имел место правовой плюрализм, при котором наряду с основами советской правовой системы сохранялись и элементы шариата. Допущение подобного плюрализма возможно расценивать как дипломатический ход, необходимый для укрепления позиций молодой советской власти в регионе, ввиду важности, придаваемой местным населением отправлению судопроизводства согласно нормам шариата. Однако, очевидно, что данный плюрализм изначально воспринимался властями как явление временное. Система шариатского судопроизводства в Кабардино-Балкарии к 1925 г. была полностью ликвидирована. Тем самым задачу унифицирования общегосударственной системы судопроизводства в области удалось выполнить. Отправление же судопроизводства по шариату было законодательно запрещено, что нашло отражение в положениях Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. В главе X кодекса применение в судебной практике норм шариата трактовалось как «присвоение судебных полномочий» и «нарушение основ советского права» и каралось исправительно-трудовыми работами на срок до одного года или штрафом до одной тысячи рублей [Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. интернет ресурс]. В целом же, со второй половины 20-х гг. XX в. в области начинает набирать обороты работа государственных органов, направленная на максимальное нивелирование влияния религии на социум. Данная работа шла в купе с масштабными социально-экономическими преобразованиями. В данные годы методы ее осуществления отличались максимальным, за весь советский период, нажимом. Водоразделом, знаменовавшим переход к этапу силовой атеизации кабардино-балкарского общества стали массовые крестьянские выступления второй половины 20-х – начала 30-х гг. XX в. в идеологии которых религиозная составляющая была одной из основных.

Список источников

Абазов – *Абазов А.Х.* Нальчикский горский словестный суд в конце XIX – начале XX в. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/04/17/nalchikskij...v...XIX...> (дата обращения: 20.10.2022)

Адыгская... 2006 – Адыгская (черкесская) энциклопедия / гл. ред. М.А. Кумахов. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. 1248 с.

Бобровников 1999 – *Бобровников В.О.* Махкама шар`ийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедия / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Восточная литература, 1999. 159 с.

Бобровников 2002 – *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычаи, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М.: Восточная литература, 2002. 368 с.

Бугай 1994 – *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народы и власть: «Социалистический эксперимент» (20-е годы XX века). Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.

Декрет... *Декрет Совета Народных Комиссаров* (О суде) [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 20.10.2022).

Игнатенко 2010 – *Игнатенко А.А.* Свобода совести в истории России // Исламоведение. 2010. № 3. С. 47–59.

Ленин 1967 – *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 51. М.: Политиздат, 1967. 573 с.

Одинцов 1989 – *Одинцов М.И.* Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. 496 с.

Плиев 2019 – *Плиев А.А., Бабич И.Л.* Примирительные комиссии на Северном Кавказе: сравнительный анализ (1920-1930-е годы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 29–39.

Спектор 2007 – *Спектор Л.А.* Становление и развитие законодательства об ответственности за преступления против правосудия в советский период // Юристы-правоведы. 2007. № 6. С. 48–52.

Съезды...1977 – Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов в 2-х тт. / сост. Х.Х. Бекузаров и др. Орджоникидзе: Ир, 1977. 352 с.

Теунов 2008 а – *Теунов М.К.* Реорганизация шариатских судов в Кабардинской АО в 1920-х годах // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 137–140.

Теунов 2008 б – *Теунов М.К.* Воссоздание шариатских судов в Кабарде и Балкарии в постоктябрьский период // Юристы-правоведы. 2008. № 6. С. 90–94.

Уголовный... – Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.10.2022)

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

References

АБАЗОВ А.Н. *Nal'chikskij gorskij slovestnyj sud v konce XIX – nachale XX v.* [Nalchik Mountain Verbal Court in the late XIX – early XX century]. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/04/17/nalchikskij...v...XIX...> (date of access: 20.10.2022).

Adygskaya (cherkesskaya) enciklopediya [The Adyghe (Circassian) Encyclopedia] / Ed. by M.A. Kumahov. M.: Fond im. B.H. Akbasheva, 2006. 1248 p. (In Russian)

БОБРОВНИКОВ В.О. *Mahkama shar`ija* [Mahkama shar`iya]. IN: Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: [Islam on the territory of the former Russian Empire] / Ed. by S.M. Prozorov. M.: Vostochnaya literatura, 1999. 159 p. (In Russian)

БОБРОВНИКОВ В.О. *Musul'mane Severnogo Kavkaza: obyčaj, pravo, nasilie (ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana)* [Muslims of the North Caucasus: Custom, Law, Violence (essays on the history and ethnography of the law of Nagorny Dagestan)]. M.: Vostochnaya literatura, 2002. 368 p. (In Russian)

БУГАЙ Н.Ф., МЕКУЛОВ Д.Н. *Narody i vlast': «Socialisticheskij eksperiment» (20-e gody XX veka)* [Peoples and Power: The “Socialist Experiment” (the 20s of the XX century)]. Majkop: Meoty, 1994. 424 p. (In Russian)

Dekret Sovet Narodnyh Komissarov (O sude) [Decree of the Council of People's Commissars (On the Court)]. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (date of access: 20.10.2022)

ИГНАТЕНКО А.А. *Svoboda sovesti v istorii Rossii* [Freedom of Conscience in the History of Russia]. IN: Islamovedenie [Islamic Studies]. 2010. No 3. P. 47–59 (In Russian)

ЛЕНИН В.И. *Polnoe sobranie sochinenij* [The Complete Works]. Vol. 51. M.: Politizdat, 1967. 573 p. (In Russian)

ОДИНЦОВ М.И. *Put' dlinoyu v sem' desyatiletij: ot konfrontacii k sotrudnichestvu (gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v istorii sovetskogo obshchestva)* [A seven-decade journey: from confrontation to cooperation (state-church relations in the history of Soviet society)]. IN: Na puti k svobode sovesti [On the way to freedom of conscience]. M.: Progress, 1989. 496 p. (In Russian)

ПЛИЕВ А.А., БАБИЧ И.Л. *Primiritel'nye komissii na Severnom Kavkaze: sravnitel'nyj analiz (1920–1930-e gody)* [Reconciliation Commissions in the North Caucasus: a Comparative analysis (1920–1930s)]. IN: Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik [Северо-Кавказский юридический вестник]. 2019. No 2. P. 29–39 (In Russian)

СПЕКТОР Л.А. *Stanovlenie i razvitie zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya v sovetskij period* [Formation and development of legislation on responsibility for crimes against justice in the Soviet period]. IN: YUrist'-pravoved [Lawyer-jurist]. 2007. No 3. 6. P. 48–52 (In Russian)

S'ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov v 2-h tt. [Congresses of the Terek peoples. Collection of documents and materials in 2 tt.]. Compiled by H.H. Bekuzarov. Ordzhonikidze: Ир, 1977. 352 p. (In Russian)

TEUNOV M.K. *Reorganizaciya shariatskih sudov v Kabardinskoj AO v 1920-h godah* [Reorganization of Sharia courts in Kabardian Autonomous Region in the 1920s]. IN: *Voprosy istorii* [History issues]. 2008. No 1. P. 137–140 (In Russian)

TEUNOV M.K. *Vossozdanie shariatskih sudov v Kabarde i Balkarii v postoktyabr'skij period* [Reconstruction of Sharia courts in Kabarda and Balkaria in the post-October period]. IN: *YUrist''-pravoved* [Lawyer-jurist]. 2008. No 6. P. 90–94 (In Russian).

Ugolovnyj Kodeks RSFSR 1926 g. [The Criminal Code of the RSFSR of 1926]. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ru.wikisource.org/wiki> (date of access: 20.10.2022).

Upravlenie centra dokumentacii noveyshey istorii arhivnoj sluzhby kabardino-balkarskoj respubliki [Department of the Center for Documentation of Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic].

Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj respubliki [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic].

Информация об авторе

А.Н. Такова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

A.N. Takova – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 27.11.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 27.11.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.